

ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ
В ТУРКМЕНИСТАНЕ

ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ТУРКМЕНИСТАНЕ

СЫН ТРЕХ НАРОДОВ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 110-Й ГОДОВЩИНЕ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА Б.Л.СМИРНОВА
(21 ноября 2001 года)

Ашхабад

ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ
В ТУРКМЕНИСТАНЕ

ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Б.Л. Смирнов 1955год

СЫН ТРЕХ НАРОДОВ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 110-Й ГОДОВЩИНЕ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА Б.Л.СМИРНОВА.
(21 ноября 2001 года)

г. Ашхабад

Материалы настоящей конференции посвящены памяти выдающегося ученого с мировым именем, академика, члена Союза писателей, заслуженного деятеля науки Туркменистана Бориса Леонидовича Смирнова, чье имя еще при жизни стало легендой.

Вся сознательная жизнь этого удивительного человека – яркий пример беззаветного служения науке, это научный подвиг в самом высоком значении этого слова.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Редактор: кандидат исторических наук Л.Е.СКЛЯРОВ

Доктор ДЖОРДЖ ДЖОЗЕФ,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Республики Индия в Туркменистане

Дамы и господа!

Вчера, 20 ноября 2001 г., мы с послом России в Туркменистане господином Щелкуновым А. В. были на кладбище, где похоронен известный ученый Смирнов Борис Леонидович.

На меня произвели огромное впечатление четыре простых слова на надгробии его могилы: “Превыше правды нет закона”. Более краткое и в то же время полное изложение сути эпопеи индийской литературы “Махабхарата” трудно представить. “Махабхарата” – это описание Дхармы, т.е. долга каждого человека. Сегодня, когда мы отмечаем юбилей этого замечательного индолога, хотелось бы поделиться с Вами главной мыслью “Махабхарата” и сопоставить ее с толкованием этой же мысли в бессмертном русском романе “Война и мир” Льва Николаевича Толстого.

Всем известный герой “Махабхараты” Бишма отрекается от престола своего отца Шантану из-за слепой любви к нему. Отец требовал этого пожертвования от своего истинного наследника на престол потому, что тот был ослеплен любовью к одной бедной, но амбициозной девушке. Это решение было совсем несправедливым и неверным, так как оно отрицало принцип Дхарма, т.е. обязательства. Дхарма наследного принца Бишмы состояло в том, что он должен был стать королем и править страной силой его характера и чистотой его сердца. Отрекаться от Дхарма никто не имеет права. Это неверное решение, которое привело затем к трагической цепи последствий.

Шли годы, взошли на престол Индии другие короли, и наступил тот день, когда 5 детей короля Панду встречаются на поле битвы с 100 сыновьями слепого короля Куру. Бишма по обязанности своей присяги вынужден бороться на стороне сыновей Куру, хотя он прекрасно понимает, что дело их неправое. Тяжело раненый Бишма оказывается совершенно бессильным и беспомощным. Боги велят, что он должен лежать на острие стрел, свидетельствовать и ощущать на себе всю боль и жестокость битвы Курутшетра. Умирая, он осознает, что наказан за то, что поставил уважение к своему отцу выше Дхармы.

Если бы он не отрекся от престола, то ход истории был бы другим, и не пришлось бы сыновьям Панду и сыновьям Куру идти на братоубийственную войну.

В своем романе “Война и мир” Л.Н.Толстой тоже уделяет большое внимание роли гражданина в судьбе своей страны. Борьба за страну - нечто обязательное и священное, все остальные виды войн – против человеческого разума и человеческой природы событий. Герой романа князь Андрей Болконский

едет на битву под Аустерлицем, чтобы скрестить шпагу со своим кумиром Наполеоном, но смертельно раненый, он лежит на поле битвы под открытым небом Аустерлица. В момент физического бессилия и морального унижения Андрей осознает истину о своем идоле. Наполеон, проходя через ряды раненых и убитых воинов, наслаждается этим зрелищем так, как обрадовался бы подобному зрелищу любой стервятник (гриф).

Андрей возвращается в Россию в полном разочаровании, с опустевшей душой. Шли годы, Андрей испытывает любовь к девушке и разочарование, и все еще продолжает поиск цели существования.

С нападением Наполеона на Россию открывается новая страница в жизни Андрея. Он испытывает страдания и боль своей страны и понимает, что вооруженное сопротивление – это его неизбежный долг.

Накануне Бородинской битвы он предвидит свою смерть, но сознает, что, наконец, он нашел оправдание жизни. Тяжело раненый, он лежит в перевязочном пункте и видит своего личного врага Анатоля Курагина на соседней койке. Отдавая жизнь борьбе против врага своей страны, Андрей в то же время прощает своего личного врага – Анатоля Курагина. Эти два, по-видимому, противоречивых чувства сливаются в нечто гармоничное в душе Андрея в момент его смерти.

Дхарма в “Махабхарате” и долг в “Войне и мире” – это и есть правда, превыше которой Смирнов не признает ни одного закона. Множество тем этих двух шедевров литературы вращаются вокруг общей оси – неизбежности и справедливости Дхармы.

Г.Г. МЕЛИКОВ, ведущий научный
сотрудник Института истории при
Кабинете Министров Туркменистана,
кандидат исторических наук.

ПОДВИГ ВО ИМЯ НАУКИ

На городском кладбище в Ашхабаде есть строгий памятник из белого мрамора, на котором высечены слова: “Академик Смирнов Борис Леонидович”. 1891-1967 г.г. Невропатолог. Нейрохирург. Переводчик индийского эпоса “Махабхарата”. На могильной плите - беломраморная книга – символ “Махабхараты”, символ подвига этого удивительного человека во имя науки. И эпитафия: “Превыше правды нет закона”. Эти слова составляли одну из заповедей его жизни, подвижнической и прекрасной. Вся его замечательная жизнь ученого необычайной судьбы - это редкий сплав яркого и разностороннего таланта, поразительного трудолюбия, а позже – и большого мужества, это постоянная жажда познания, творческое горение, беззаветное служение науке. Трудно себе представить, чтобы в одном человеке так удивительно сочетались талант ученого-медика с талантом поэта-переводчика, лингвиста, философа и историка. И не случайно имя ученого из Туркменистана стало легендой еще при жизни.

Нелегкими жизненными и творческими дорогами шел он к высокой цели. Сын земского врача, он также избрал своей профессией гуманную врачебную деятельность. Одаренный юноша, окончив с золотой медалью гимназию в Петербурге, а затем с отличием Военно-медицинскую академию, в 1914 г. становится военным врачом. Уже в студенческие годы у него появляется серьезный интерес к научной работе и первые научные публикации.

Увлеченность научной работой не покидает его даже в действующей армии в годы первой мировой войны, когда в условиях военного лихолетья молодой военврач занимается сбором интересующего его патологоанатомического материала по черепно-мозговым ранениям.

В 1935 году он приехал в Туркменистан, когда республика остро нуждалась в квалифицированных специалистах, и навсегда связал свою жизнь с этим солнечным краем. Именно здесь произошло становление Б.Л.Смирнова как большого ученого, раскрылся и расцвел его удивительный талант. Исключительно плодотворной и многообразной была его деятельность в республике. Б.Л.Смирнов стоял у истоков неврологической, нейрохирургической и курортологической службы Туркменистана, являлся научным руководителем созданного при его участии Туркменского научно-исследовательского института неврологии и физиотерапии. Блестящий нейрохирург Борис Леонидович сохранил жизнь и здоровье многим людям. Особенно напряженной была его работа в годы Великой

Отечественной войны, когда в Ашхабаде располагался ряд эвакогоспиталей, где он работал консультантом-нейрохирургом, и в больнице восстановительной хирургии. По далеко неполным данным установлено, что Б.Л.Смирнов только за период с 28 января 1942 г. по 8 мая 1946 г. провел 149 крупных нейрохирургических операций, в том числе 9 по поводу опухолей головного мозга, 5 – по поводу опухолей спинного мозга, 17 - протрузий межпозвоночных дисков и других, причем операцию по поводу протрузии межпозвоночного диска он осуществил впервые в Советском Союзе.

В трагические дни ашхабадского землетрясения 1948 г. – одного из самых катастрофических в XX столетии - Б.Л.Смирнов в экстремальных условиях, не считаясь со временем, днем и ночью оперировал под открытым небом, оказывая помощь пострадавшим жителям. Его “операционной” была огромная площадь в центре города.

Вот какими предстают трагические события ашхабадского землетрясения и меры по оказанию медицинской помощи пострадавшим в воспоминаниях известного нейрохирурга Ю.М.Волобуева, приемного сына Б.Л.Смирнова (в ту пору студента ТГМИ): “...Откопал, ориентируясь по голосу, Б.Л.Смирнова. Его спасли книжные стеллажи, которые удержали рухнувшую крышу. Только появившись из ямы раскопа, Борис Леонидович вдруг снова полез вниз – за рукописью своей книги. А тут – опять сильные подземные толчки! Но обошлось... Б.Л.Смирнов мне скомандовал:

“Беги, собирая своих друзей, кто жив – и на площадь Карла Маркса! (ныне площадь Нейтралитета). Там организуем госпиталь, будете помогать. И людям по дороге говорите, чтобы туда раненых несли!”. Побежал босиком по кирпичам и стеклу... Собрав в развалинах аптеки бинты, йод, спирт, вату, мы бросились на площадь. Там уже были профессор Б.Л.Смирнов и доцент Г.А.Бебуришвили... Пришли профессора – хирурги М.И.Мостковый и И.Ф.Березин. Распределели между собой обязанности. Площадь была уже полна раненых, вокруг стонали, кричали. Из развалин какого-то учреждения вытащили канцелярские столы, составили по два. Вскривились в ведре инструменты и началась работа, незабываемая и изнуряющая...

Так работали весь день. Откуда силы брались? Честь и слава нашим профессорам!...”

В научном багаже Б.Л.Смирнова – медика насчитываются 74 печатные работы, 3 из них опубликованы за границей в ведущих журналах.

Большая заслуга ученого – в подготовке специалистов для республики. Под его руководством выполнены и защищены 15 диссертаций, опубликованы многочисленные научные работы по актуальным вопросам невропатологии.

Примечательно, что, будучи заведующим кафедрой нервных болезней, Б.Л.Смирнов одним из первых в бывшем Союзе ввел цикл лекций по нейрохирургии в курс неврологии для студентов в Туркменском государственном медицинском институте.

Однако медицина, несмотря на широкий круг интересов Бориса Леонидовича в этой области и большую профессиональную занятость, не могла заполнить его богатую и разностороннюю творческую натуру. Одной из ипостасей его могучего таланта стала индология. Долгие годы он вынашивал дерзкий замысел перевести с подлинника на русский язык жемчужину древнеиндийской литературы “Махабхарату”. История его работы над этим выдающимся литературным памятником индийского народа – волнующая страница несгибаемости человеческого духа, великой преданности науке. Всю палитру своего большого и доброго таланта, долгие годы жизни посвятил он работе над грандиозным древнеиндийским эпосом. Еще в молодые годы он проявил незаурядные способности к иностранным языкам и овладел многими европейскими языками. Позже судьбе угодно было распорядиться так, чтобы он заинтересовался и санскритом - языком древней Индии.

С 1918 г., когда Борис Леонидович впервые взял в руки словарь санскрита, и вплоть до ухода на пенсию в 1956 г. он наряду с большой и многообразной основной работой в области медицины находил время самостоятельно заниматься изучением санскрита, литературы по истории и философии Индии, работал над переводом. С 1956 г. после ухода на пенсию в связи с тяжелой болезнью сердца Б.Л.Смирнов целиком посвящает себя работе над “Махабхаратой”.

Будучи врачом, он отчетливо понимал, что жизнь оставила ему мало времени. И Борис Леонидович спешил. Хрупкая, рвущаяся нить жизни слабела с каждым годом, а он, прикованный к постели тяжким недугом, самозабвенно продолжал трудиться под переводом. Когда ослабевшая рука уже не удерживала ручку, Борис Леонидович стал диктовать, а жена, друг и неизменный помощник Людмила Эрастовна, записывала. Подвиг во имя науки – иначе не скажешь. Он совершил его во имя высокой и светлой цели, его вдохновлял дух “Махабхараты”, образами которой он постоянно жил.

Один из первых переводчиков “Махабхараты” на русский язык Берг утверждал, что европейские языки не в состоянии передать в переводе с санскрита всю красоту оригинала. Ученый-медик из Туркменистана опроверг это мнение. В основу своего перевода он положил новаторский принцип передачи стихотворной формы эпоса вольным стихом.

Непростым и долгим был путь к этому решению – ему предшествовали многолетний труд, и раздумья, и поиски. Вот как он сам пишет об этом: “После долгих исканий на протяжении более чем 20 лет, я убедился, что правильнее не добиваться заключения текста в точные схемы считанных слогов и ударений, а принять принцип вольного стиха, который можно произносить легко на распевец, близкий к тому, на котором читается санскритский текст индийцами, а поэтому и передать адекватное художественное впечатление”. И все-таки поначалу первые переводы были недостаточно совершенны. 16 вариантов перевода сделал Борис Леонидович – титанический труд, и ни один из них не удовлетворил взыскательного ученого. Недоставало какого-то важного элемента. Какого?

Озарение пришло неожиданно. Помог случай. Однажды Борис Леонидович слушал прямую радиопередачу из Индии – исполнялись песнопения на санскрите, посвященные очередной годовщине смерти Ганди. И в эти недолгие минуты эфира он уловил дух санскрита, постиг дух подлинника “Махабхараты”. В этом новом ключе он сделал последний – 17-й, самый удачный перевод этого бессмертного литературного памятника. Это была победа, победа редкого таланта, помноженная на огромное трудолюбие.

Всего Б.Л.Смирнов перевел и подготовил к печати 8 выпусков “Махабхараты”, из них семь были опубликованы при жизни, а восьмой – после его кончины. Впечатляют масштабы проделанной им работы: из 100 000 шлок (двустихий), составляющих грандиозный эпос, он перевел около 23 000.

Значение этой уникальной работы, ставшей высшей точкой переводческого искусства, трудно переоценить. Непреходящая ее ценность состоит в том, что она открыла миллионам людей могучий пласт древней индийской культуры.

Особую ценность представляют сделанные Б.Л.Смирновым к переведенным томам “Махабхараты” обширные и содержательные введения, историко-литературные комментарии, которые, как считают специалисты, по богатству использованного в них материала и глубине исследования поднимаются до уровня самостоятельных оригинальных монографий. В этом также проявилась высокая и разносторонняя эрудированность Б.Л.Смирнова – лингвиста, философа и историка.

Следует отметить, что, осуществляя перевод индийского эпоса, ученый подчеркивает близость санскрита и русского языка.

Переводы Б.Л.Смирнова, отмеченные печатью новаторства, исключительной научной добросовестности, бережным отношением к оригиналу, совершенством и красотой поэтической формы, большими художественными достоинствами, получили высокую оценку специалистов.

Переводы ученого-медика из Ашхабада стали настоящим событием в научном мире востоковедов, подлинной сенсацией. Это и понятно: ведь никто не подозревал, что в далеком провинциальном Ашхабаде есть человек, отважившийся на перевод этой великой книги. Одно только перечисление ведущих научных журналов, поместивших рецензии на выход отдельных томов “Махабхараты”, свидетельствует о многом: “Вестник истории мировой культуры”, “Курьер ЮНЕСКО”, “Советское востоковедение”, “Современный Восток”. Вот что писал, например, в журнале “Вестник истории мировой культуры” в связи с выходом в свет русского перевода “Бхагавадгиты” Н.П.Аникеев: “Индологи всех стран мира никогда не оставляют без внимания ни одного нового перевода этого произведения на любой из современных языков,

подвергая строгому и придирчивому анализу лингвистическую ценность перевода и теоретические позиции его авторов. Что касается качества перевода, то он свидетельствует о величайшей научной добросовестности автора, который не только свободно владеет санскритом, но критически изучил и использовал почти все имеющиеся переводы “Гиты” на основные европейские языки. Судьей автора в этом вопросе может быть только превзошедший его”.

Ему писали маститые ученые из Москвы и Ленинграда. И во всех письмах – высокая оценка талантливого и оригинального труда Б.Л.Смирнова, восхищение его редким талантом.

Директор Института востоковедения Академии наук СССР академик Б.Г.Гафуров писал:

“Переводы поэм “Сказание о Нале”, “Супружеская верность”, “Бхагавадгита” являются образцом передачи идейно-художественных достоинств оригинала на другом языке, образцом переводческого искусства. Вы любовно сохранили и раскрыли в русском переводе индийского эпоса такие его драгоценные черты, как гуманистическая направленность, высокий нравственный пафос, культ знания и разума”.

Профessor МГУ санскритолог Э.А.Макаев отмечал:

“Поражаюсь, как Вы замечательно четко, верно и поэтически безукоризненно схватываете дух подлинника. Все мы преклоняемся перед Вашим мужеством, беззаветной преданностью науке и исследовательским творчеством”.

“Ваша работа над “Бхагавадгитой” и великим эпосом Индии, - писал зав.отделом индологии Института востоковедения АН СССР Ю.Н.Перих, - является крупным вкладом в советскую индологию и в Индии произвела должное впечатление. Первые два тома Вашей серии мною были посланы в Индию. Они почувствовали Вашу тонкую оценку индийской культуры”.

Заместитель директора Института востоковедения АН СССР Р.Я.Ульяновский, подчеркивая титанический труд и масштабы работы, проделанной ученым из Туркменистана, писал, что “этот гигантский труд под силу только целому институту”.

Уже в годы независимости особо отметил выдающийся труд Б.Л.Смирнова Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши, назвав его перевод гениальным. Такой высокой оценки Президент Туркменистана не давал еще ни одному отечественному ученыму.

Масштабы деятельности Бориса Леонидовича в области индологии создали необычный прецедент. Не будет преувеличением сказать, что с 1955 г. по 1967 г. работы Б.Л.Смирнова сделали Ашхабад одним из известных центров индологии. “Ваша самоотверженная деятельность положила начало индоведческим исследованиям в Туркмении” – писал академик Б.Г.Гафуров

ученому из Ашхабада.

Неподдельный интерес к переводам “Махабхараты” проявили многочисленные почитатели древнеиндийского эпоса: в Ашхабад буквально хлынул поток писем из различных регионов бывшего СССР, письма поступили также из-за рубежа (Финляндии, Болгарии, Польши) с просьбой выслать отдельные тома “Махабхараты” в переводе Б.Л.Смирнова. В сознание читателей они вошли как своеобразные слагаемые – имя Б.Л.Смирнова и великий древнеиндийский эпос.

С годами не ослабевает интерес к личности и творчеству выдающегося ученого. В память об огромных заслугах Б.Л.Смирнова в развитии науки и культуры, в укреплении дружественных туркмено-индийских связей в Туркменистане после обретения им независимости был создан “Фонд образования и возрождения духовности имени академика Б.Л.Смирнова”. Фонд официально зарегистрирован Министерством юстиции Туркменистана в качестве благотворительного общественного объединения и занимается разработкой концепции проектов, связанных с совершенствованием народного образования, поддерживает талантливую молодежь, поощряет проведение научных исследований, пропагандирует жизнь и творчество Б.Л.Смирнова, эпос “Махабхарата” и другие культурно-исторические памятники Индии, занимается пропагандой интеллектуальных игр (например, шахмат) и т.д.

Одним из свидетельств популярности среди читателей за пределами Туркменистана имени Б.Л.Смирнова и его творчества стало, например, создание в республике Молдова “Молдавской ассоциации Бориса Леонидовича Смирнова”.

Общественность Индии с чувством большого удовлетворения встретила блестательные переводы “Махабхараты” на русский язык, отдавая дань глубокого уважения и восхищения автору переводов. В адрес Б.Л.Смирнова поступили восторженные письма от почитателей его таланта из далекой Индии. “...Ученые моей страны, - писал Б.Л.Смирнову индийский писатель и журналист Балмукунд Мишра, - взирают на Вас с глубоким волнением и почтением и восхищаются Вашей великой работой. Наши головы низко склоняются с благоговением, когда мы слушаем, читаем и смотрим Ваши замечательные художественные и литературные труды, трепещущие жизнью, чарующие и вдохновляющие.

Ваше посещение Индии горячо приветствовалось бы и явилось бы для нас источником большого счастья и радости”.

А вот строки из другого его письма к ученому:

“...То, что Вы несете такой тяжелый труд в таком пожилом возрасте, поистине вдохновляет и может служить примером для молодого поколения. Я уверен, что потомство будет чрезвычайно обязано Вам за замечательную исследовательскую работу, которая войдет в историю...”

Какой подкупающей простотой, непосредственностью и нескрываемым трогательным восхищением пронизаны идущие от всего сердца стихотворные строки индийского гражданина В.К.Чхатре “русскому послу в Индии”:

“Прочитав подробно о Вашем замечательном санскритологе докторе Борисе Смирнове, я был очень обрадован и в моем уме внезапно возникли следующие санскритские стихи, отображающие дело его жизни: “Победа Бориса Смирнова, который, будучи военным врачом, случайно ознакомился с санскритским языком, полюбив, изучил его, и, овладев им, перевел “Махабхарату” на русский язык! Слава тому, кто составил несколько томов научно-исследовательских переводов, тому, кто является истинным сокровищем России! Его жена Людмила помогала ему в его работе”.

Короткое письмо прислал вице-президент Индии С.Радхакришнан с выражением благодарности за присланный ему экземпляр “Бхагавадгиты” в переводе Б.Л.Смирнова.

Получил Борис Леонидович и своеобразный музыкальный привет из Индии. Один известный индийский певец записал на пластинку песенку из “Махабхараты” и послал ее на имя Б.Л.Смирнова.

В знак особого уважения к Б.Л.Смирнову, будучи в Ашхабаде в 1966 г., президент Индийско-советского культурного общества Кришна Менон и его супруга – ученый-санскритолог побывали у него дома в гостях и в ходе беседы выразили благодарность ученому за его труд, огромный и бескорыстный, помогающий культурному сближению народов. Приглашая Б.Л.Смирнова посетить Индию, Кришна Менон произнес при этом такие знаменательные слова: “Народ и правительство Индии высоко ценят Ваш вклад в индийскую культуру. Мы будем встречать Вас в нашей стране так, как чтим только Неру”.

Таких высоких слов, такой высокой чести не удостаивался в Индии еще ни один из зарубежных ученых.

В свое время автору этих строк в составе делегации Союза советских обществ дружбы довелось побывать в Индии. В Дели состоялся семинар членов нашей делегации с представителями индийской общественности. Мое выступление на семинаре было посвящено переводам “Махабхараты”, осуществленных Б.Л.Смирновым. В Индии с особым почтением относятся к этому выдающемуся культурно-историческому памятнику. Сообщение о переводах грандиозного эпоса ученым из Туркменистана было выслушано присутствующими с большим вниманием и вызвало живой отклик со стороны председательствующего на семинаре известного индийского детского писателя Рамеша Каушика.

В 1966 г. Б.Л.Смирнов вторично получает приглашение посетить Индию, которое было направлено Министром просвещения Индии Шри Чагла. Сам Борис Леонидович давно мечтал ступить на землю этой далекой и прекрасной страны,

встретиться и побеседовать с индийскими учеными. Но это было уже невозможно – жизнь медленно угасала. 2 мая 1967 г. его не стало.

Портрет большого ученого будет неполным, если не сказать о его личностных, человеческих качествах, неизвестных широкому читателю. Человек высокой культуры и интеллигентности, отличающийся большой личной скромностью, приверженный принципам гуманизма и высокой нравственности, он презирал двойную мораль и неискренность, ему были чужды околонаучные страсти. Всю жизнь он исповедывал культ служения людям, подлинным ценностям, торжеству истины и верховенству Правды. Великие и простые слова справедливо увенчали на могильной плите его главную жизненную заповедь.

Б.Л.Смирнов по праву принадлежит к той замечательной плеяде выдающихся деятелей науки и культуры Туркменистана, которые составляют его гордость и славу, его золотой фонд.

Человек удивительной, необычной судьбы и яркого таланта, видный ученый-медик, профессор, врач-невропатолог и нейрохирург, педагог, выдающийся индолог, член Союза писателей, заслуженный деятель науки Туркменистана академик Борис Леонидович Смирнов прожил прекрасную, наполненную подвижничеством жизнь, ставшую легендой, внес большой и неоценимый вклад в общечеловеческую культуру, в великое дело дружбы и братства народов.

...Говорят, когда рождается великий человек, на небе загорается новая звезда.

Академик Б.Л.Смирнов по праву принадлежит к созвездию великих.

Пройдут еще годы. Но всегда на научном небосводе будет ярко светить звезда выдающегося Ученого и Гражданина Бориса Леонидовича Смирнова.

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ

Борис Леонидович Смирнов за свой титанический полувековой труд по переводу “Махабхараты”, составлению толкового словаря к каждому тому и комментария не получил ни копейки. Тем не менее, он высыпал выходящие в Ашхабаде тома в разные страны множеству людей: видному востоковеду, сыну художника и мыслителя Н.К.Рериха - Юрию Николаевичу Рериху, индийскому писателю Балмукунду Мишре и многим другим. И получал множество благодарственных писем. В одном из них гражданин Индии Чхатре на санскрите писал: “Слава Борису Смирнову, который, будучи военным врачом, случайно познакомился с санскритским языком и, овладев им, перевел “Махабхарату на русский язык!”

Это звучит несколько наивно. Ну, можно ли, к примеру, “случайно” познакомиться с санскритом – одним из труднейших мертвых языков мира? Но как это ни удивительно, так оно и было. И сам Борис Леонидович в графу анкеты “какими языками владеете?” собственноручно вписывал: французским, немецким, английским, итальянским, польским, латинским, санскритом /посредственно/.”

Сегодня эта история звучит почти легендой, тем более, что относится к далекому 1918 г. Представьте вокзал в Киеве, забитый солдатами, беженцами, нищими - яблоку негде упасть. Поезда давно уже ходят не по расписанию, а как бог на душу положит. Два товарища-фронтовика, один из которых военврач Борис Смирнов, застряли там надолго, еле заняли местечко под столом, по очереди спят, гуляют. Смирнов на барараке у вокзала обнаружил среди книг самоучитель санскритского языка и купил его.

Кто знает, может быть, подвернулся в тот же день поезд к отцу в Чернигов, эта книга и не оставила бы следа в его судьбе. Тем более, что круг интересов Смирнова, казалось, был навсегда определен. Врач и сын врача, родившийся 15 декабря 1881 г., он окончил с отличием гимназию, затем Военно-медицинскую академию и был направлен в Ольвеопольский полк действующей армии. Еще студентом он имел печатные труды и на фронте собирал паталого-анатомический материал по черепно-мозговым ранениям и отсыпал в Петроград на кафедру. Как пригодились Борису Леонидовичу эти знания потом, когда уже в годы Великой Отечественной войны оперировал он раненых в эвакогоспиталах Ашхабада, и 6 октября 1948 г., когда пришлось срочно оказывать помощь изувеченным в Ашхабадском землетрясении!

Все могло сложиться иначе. Но поезда не было три дня. А к его приходу

медик уже знал около сотни слов на языке древних индийцев. Что “сработало” тут: природная любознательность, пытливость в сочетании с натренированной памятью? Или материнские гены – ведь была Софья Митрофановна писательницей и фольклористкой, ее повести и рассказы печатались в журналах на Украине. И сын помогал ей собирать украинские песни и думы, опубликованные в сборнике “Старая Украина” в 1916 г. Но скорее всего дала себя знать давняя прекрасная традиция трудовой интеллигенции: не оставлять мозг в праздности, “не позволять душе лениться, чтобы воду в ступе не толочь. Душа обязана трудиться и день, и ночь, и день, и ночь”, как написал поэт.

В 1935 г. Борис Леонидович защитил диссертацию на звание приват-доцента Киевского мединститута и приехал в Ашхабад, ставший ему второй родиной. Как рассказывал мне член семьи Смирнова, его ученик, главный нейрохирург Туркменистана Ю.М. Волобуев, кстати, редактор изданий “Махабхараты” и ее художник, Борис Леонидович многое сделал для медицины. Основал Туркменский институт неврологии и физиотерапии, которым и руководил, первым в республике начал делать нейрохирургические операции, первым в СССР и вторым в мире оперировал грыжу межпозвоночных дисков. Под его руководством написано свыше 200 научных трудов, защищено множество диссертаций. Но и увлечение санскритом, индийской философией не назовешь модным сейчас словом “хобби”. Ибо тут он достиг большего, чем в медицине, получил мировую известность.

Как-то с ленинградским коллегой И.Фоняковым зашли в отделение “Книга почтой”. Перед нами положили пачку писем: “Вот почта за субботу и воскресенье. Хотите - подсчитайте”. Не поленились - подсчитали: более 170. Из Москвы, Ленинграда, Еревана, Баку, Риги... И все просили одну книгу - объемистый, почти 700-страничный том, выпущенный в Ашхабаде. Очередной том великой эпической поэмы Индии – грандиозной “Махабхараты” - философские тексты.

В целом же “Махабхарата” содержит более ста тысяч двустиший-шлок. Это одно из крупнейших по объему литературных произведений в мире. На сюжетную основную канву “Махабхараты” – историю кровавой междоусобицы родственных царских родов Пандавов и Кауравов – нанизывается бесчисленное количество всевозможных отступлений: философских трактатов и диалогов, притч, повестей и новелл. “Наль и Дамянти” – трогательное и возвышенное повествование о любви и верности - известно было в изящном переводе Жуковского. Это лишь одна из таких вставок.

Великий сын Индии Махатма Ганди писал о “Махабхарате”: “Сейчас она не просто моя Библия, мой Коран, она – моя мать... Она всегда постоянна, никогда не обманывает ожиданий. Когда я в затруднении или когда горе охватывает меня, я ищу прибежища на ее груди”.

И вот полвека, отложив скальпель или научный труд по медицине,

академик Борис Леонидович Смирнов вчитывался, вдумывался в тексты “Махабхараты” и переводил их. “Гита”, “Нападение на спящих”, “О женах”, “О Бхишме”, “Побоище палицами”, “Мокшадхарма”, “Наrajаяния”, “Горец”. Просто невозможно поверить, что это труды не большого научного коллектива целого института, а одного лишь человека, для которого к тому же индология не была первой и главной специальностью.

Волобуев рассказывал мне, что однажды приехал в Москву и привез в Институт востоковедения АН очередной том “Махабхараты”. Заместитель директора института Ульяновский повел его в книгохранилище: “Вот, смотрите – это работы отдела индологии нашего института – несколько брошюрок и “Рамаяна”, а это работы Бориса Леонидовича – тесно заставленная целая полка. Он один работает, как целый институт”. Причем, каждая книга – высоконаучная монография с предисловием, комментарием, толковым словарем”.

К слову, любовь к книгам спасла Смирнова в трагическую ночь Ашхабадского землетрясения. Два книжных шкафа сложились домиком, под ним он и уцелел. Когда его Волобуев откопал, Смирнов вдруг опять полез в пролом. “Куда!?” – кричит Волобуев. Тут новый толчок. А Смирнов: “У меня там “Гита”, надо ее спасти!”

А потом послал Волобуева, тогда студента мединститута, за друзьями-фронтовиками и однокашниками. Те раздобыли в развалинах аптеки кое-какие инструменты, медикаменты, бинты, вату – и бегом к центральной площади города, где профессора Смирнов, Мостковой, Березин и доцент Бебуришвили организовали полевой госпиталь под открытым небом, обрабатывали раны, ампутировали изувеченные конечности. И так до глубокой ночи, пока не подоспела помощь из Баку, Ташкента, Москвы.

Смирнов трудился за операционным столом буквально до той минуты, пока его самого не свалила с ног тяжелая стенокардия. И, уйдя в 1956 г. на пенсию по состоянию здоровья, до конца жизни, до 2 мая 1967 г. работал, шлифуя переводы “Махабхараты”. Сделал 16 их вариантов, пока 17-й не удовлетворил его. 7 томов были опубликованы при его жизни и лишь восьмой – посмертно, и в подготовке его – большая заслуга Юрия Михайловича Волобуева.

Надо заметить, что “Махабхарата” – не легкое чтение. Иные любители занимательного, искатели мистики – а таких немало – и при жизни Смирнова приходили и приезжали к нему, а затем надоедали Волобуеву, думая, что академик, занимаясь индийской философией, открыл какие-то тайны могущества, вечной молодости и т.д. Они были разочарованы, ибо мало что понимали в этих томах.

Нас потрясает космический масштаб мышления автора (или авторов) “Махабхараты”. Поэма сама грандиозна по размерам. И грандиозно все, что в ней происходит. В конце книги “О женах” один из участников битвы Кауравов и Пандавов докладывает радже: “Миллиард 660 миллионов и 20 тысяч человек убиты в сражении. Оставшихся же витязей – 24 тысячи 165”. И мы невольно

вздрагиваем не только от самой по себе огромности цифр. Ведь в наше время такой масштаб бедствия может стать реальностью, если человечество не сможет обуздать ядерное оружие, которое, как выясняется, есть уже даже у международных террористов. Это мы видим на примере "мирного" Чернобыля, равного тремстам Хиросимам. И как же хорошо, что нынче находят общий язык руководители двух великих ядерных держав – России и США. Вспоминаешь, что и название известной книги о создателях атомной бомбы – "Ярче тысячи солнц" – тоже отсюда, из "Махабхарата". И древняя поэма начинает звучать как грозное предупреждение.

Не ошибусь, назвав труд Смирнова над переводом "Махабхарата" подвигом. И он был увенчан рядом высоких наград. И еще – в июле 1965 г. Борис Леонидович был принят в члены Союза писателей СССР. Об этом сообщили ему телеграммой видные туркменские писатели Беки Сейтаков, Керим Курбаннепесов, Курбандурды Курбансахатов, Тоушан Эсенова и другие. На что он ответил телеграммой же: "Ашхабад. Союз писателей. Дорогих товарищей сердечно благодарю за оказанную мне честь избрания в Союз писателей. Тронут вашим вниманием и дружеским поздравлением. Член Союза писателей Смирнов".

Да, он – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Туркменистана, академик – был действительно искренне тронут тем, что писатели приняли его в свои ряды. Его труд на поприще литературы, за который он не получил, повторим, ни копейки, вполне достойно и заслуженно был увенчан приемом в Союз писателей. Он всю жизнь "не позволял душе лениться".

Е.Н. ЕРШОВА, профессор кафедры
русского языка Туркменского
госуниверситета
им. Махтумгулы.

ТРУДЫ АКАДЕМИКА Б.Л.СМИРНОВА ГЛАЗАМИ ФИЛОЛОГА

Мне, как старой ашхабадке, хотелось бы начать с воспоминаний. Имя Бориса Леонидовича было окружено ореолом не только огромного уважения и признательности, но и особого восхищения, а после публикации выпусков его переводов из великой индийской эпической поэмы “Махабхарата” с санскритского языка на русский язык появились легенды о его изумительной работоспособности.

“Махабхарата” возникла в середине 1 тысячелетия до н.э. Она состоит из 18 книг, включающих 100000 двустиший (шлок). Написана она на эпическом санскрите (sam-skrta - составленный, сложенный, обработанный), литературном языке, промежуточным между языком архаических Вед и классическим санскритом.

Первый выпуск в серии переводов Б.Л.Смирнова - две поэмы из III книги: “Сказание о Нале” и “Супружеская верность” (в третьем издании - “Величие супружеской верности”) – самостоятельные эпизоды, в которых повествуется о жизни братьев Бхаратов в лесу (первое издание, Ашх., 1955; второе издание, Ашх.. 1959; третье издание, Ашх., 1986). В русском переводе были только перевод Коссовича, ставший в ту пору библиографической редкостью, под названиями “Наль” и “Савитри”, и вольный перевод В.А.Жуковского - переложение с немецкого перевода Рюкерта.

Борис Леонидович называл поэму “Наль” “ярким и пряным цветком индийской поэзии, дающим художественное отражение быта и нравов Древней Индии” (первое издание, с.27-28). А “Супружеская верность”, по его словам, как с точки зрения содержания, так и формы, близка к мистериальным действиям. В поэме получает отражение тема танатомахии - борьбы со смертью. В цикле важен мотив астральных солнечных мифов.

Огромную ценность в филологических трудах академика Смирнова имеет не только сам перевод, но и научно-справочный аппарат к книгам: предисловие, введение, имеющие в большинстве случаев внутреннюю рубрикацию, примечания и толковый словарь.

В отличие от Ленинградского издания “Махабхараты” (например, Книга пятая “Удьогапарва” или “Книга о старении”, Л., 1976/ Перевод с санскрита и комментарии В.И. Кальянова), содержащего прозаический перевод, переводы книг “Махабхараты”, выполненные Б.Л. Смирновым, даны в стихотворной форме. При этом уже в первом выпуске 1955 г., в разделе Предисловия - “Форма”, академик Смирнов говорит об особенностях стихосложения подлинника: мерная

эпическая речь, состоящая из двустиший с преобладанием размера “шлока” по 16 слогов в стихе; в каждом двустишии - 4 восьмисложных стопы. Однако при переводе “заковывать русскую речь в ритмико-силлабические узы, - по словам Бориса Леонидовича, -...представляется насилием...”. Были отражены основные принципы построения подлинника: смысловая законченность шлок, смысловая симметрия стоп, общее художественное впечатление ритмической речи. Характерно, что двустишия перевода по смыслу соответствуют санскритским шлокам.

Вот как, например, описывается стойкость героини повести “Сказание о Нале”, жены Наля, Дамаянти, изгнанной вместе с мужем в лес:

“Тогда, мучаясь горем, она сказала сквозь слезы,

Промолвила Дамаянти Нашадцу скорбное слово:

“Сердце мое трепещет, и расслабляются члены,

Когда в твои мысли, владыка, вникаю я снова и снова,

Лишеннего царства, богатства, в голоде, жажде, нагого,

В этом лесу безлюдном, как мне тебя покинуть.

Ты истощен, ты истерзан, вспоминая былое счастье:

В ужасном лесу, махараджа, я облегчу твою муку.

Во всех несчастьях лучше жены – нет лекарства,

Так полагают врачи; правду тебе я сказала”.

В предисловии Б.Л.Смирнов, говоря о соответствии двустиший перевода санскритским шлокам, выражает глубокую благодарность за консультацию по ритмике перевода известному поэту-переводчику Георгию Шенгели. (Г.Шенгели во время войны был в эвакуации в Ашхабаде и занимался переводами туркменской поэзии).

Особые разделы в Предисловии к этой поэме, как и к поэме “Супружеская верность (Савитри)”, занимают “Литературно-художественная характеристика” и “Мифологическое значение поэмы”. Черезвычайно ценными в источниковедческом отношении являются структура и содержание примечаний в

различных книгах. Варьируются и словари, по типу толковые, но включающие и ономастику, и топонимику.

Но вот особое издание представляет издание текста “Бхагавадгиты” (Ашхабад, 1962), содержащее клишированный санскритский текст (часть П, книга У1, гл. 25-42) и симфонический словарь к нему. Словарь составлен по санскритско-немецкому словарю Бетлинга-Рота, изданному Российской Академией наук (Большой Петербургский словарь), где глагольные корни распределены на а (a) по сильной форме, на I (i) по слабой, остальные по средней. Словарь предназначается для изучающих санскритский язык и приступающих к самостоятельному чтению. Очень важно, что в учебных целях словарь носит комплексный характер. В нем, помимо отыскочных данных на текст (главы указаны римскими цифрами, а шлочки арабскими), помимо различных значений представленных слов, причем большая часть слов являются многозначными, даны грамматические пометы, а иногда и словообразовательная характеристика и особенности употребления.

Например: А – Х, 33; первая буква алфавита; употребляется как

- 1) междометие;
- 2) корень местоимения I – го лица (aham) и 3 – го лица (tvam);
- 3) перед согласным в начале слова (перед гласным ап – отрицательная частица не, без). Таким образом, понятие, выраженное словом, отрицается, напр., akarman (П, 47) – неделающий, adecakate – в недолжном месте и времени (ХУП, 22);
- 4) символ Вишну.

Философские тексты Махабхараты были подготовлены Б.Л.Смирновым незадолго до его кончины. Им были сделаны переводы на русский язык специально подобранных и наиболее важных разделов, посвященных философским системам Древней Индии. Они тоже были изданы в Ашхабаде, в издательстве “Ылым” (Вып.1 Кн.1. Бхагавадгита, 1977; вып. У. Кн.1. Мокшадхарма (Основы освобождения), 1983, изд.2-е).

Философские и нравственные концепции этих всемирно известных памятников являются предметом специальных исследований. О “Бхагавадгите” с восхищением отзывались Гете, Гегель, Новиков, Эйнштейн, Неру. К “Мокшадхарме” примыкает “Нааяния”, также переведенная Б.Л.Смирновым (Махабхарата. Философские тексты. Изд.2-е А.:Ылым, 1984). Это мифологико-богословский трактакт (нааяна – путь людей) и, по мнению исследователей, одно из наиболее поздних включений в “Махабхарату”.

Хотелось бы обратить внимание на источниковедческую ценность

подготовленных к изданию переводов Бориса Леонидовича. Во многих из книг представлена богатейшая библиография, в которой работы российских исследователей – Ф.Корша, Ф.И.Щербатского, А.Н.Баранникова и др. Не менее важны и теоретические положения, которыми руководствовался академик Смирнов, изложенные в Предисловиях к ряду книг этой серии, носящие оригинальный характер (о принципах перевода, о стихосложении и др.).

Нельзя не отметить и художественное оформление книг по мотивам древнеиндийских памятников (Аджанты и др.). Выполненные Юрием Михайловичем Волобуевым заставки и концовки – небольшие орнаментальные и сюжетные композиции - имеют не только эстетическое, но и национально-культурное значение. Они получили высокую оценку индийских и российских искусствоведов.

Мне и моим студентам чрезвычайно интересно обращаться к словарным материалам, помещенным в переводах Б.Л.Смирнова, не только при сравнении с русским языком (известно, что обращение к санскриту европейских лингвистов привело к разработке сравнительно-исторического метода и выделению языкоznания в качестве самостоятельной науки).

Таких примеров даже по текстам немало.

Веда – ведение, наука; веды – главные священные книги, сборники гимнов богам; ср.:веданги: Шикша, Чханда, Вьякарана, Нирукта, трактующие вопросы фонетики и орфоэпии; метрики и стихосложения; грамматики; этимологии и лексики – русск. ведать – знать, - ведение: природоведение, сведущий и т.д.

Пака – печение, переворачивание; др.-русск. пекти – печь (гл. и сущ.).

И – корень глагола перемещения; идти/идти.

Hrid – сердце (как вместилище чувств, духовной силы); полость груди и живота (по тексту) – аналогично card др.-греч., общеслав. сърдце, руск. сердце.

Ваю – бог ветра; русск. ветер, веять.

Тад – тот, этот, он – др-русск. тъть – тот, то.

Тамас – темнота; тьма;

Агни – огонь;

Mar (Marati – умирать) – русск.смерть, мертвец.

Lip (Limpayati – обмазывать, пачкать) – русск. липнуть, липкий.

Но еще больший интерес в свете новой ностратической теории о далеком родстве языков различных генеалогических семей по традиционной генеалогической классификации, отражающей более поздние исторические связи

между языками, вызывают такие примеры из санскритских текстов по словарям Б.Л.Смирнова:

Ка мест.ср.род *kim* - кто, который и другие толкования, обозначающие неопределенность. В этом случае, конечно, ясна параллель не только с русск., кто, но и с туркм. *kıtm*, одним из древнейших тюркских языков.

Бала – ребенок. **Якша** – живущий, мифологический дух из свиты богов; иногда якши представляются в виде гениев, облаков, воинов; ср.прил. в туркм.яз. *yagşy* с главной семой хороший, хорошо.

Gaṭi – твердыня, крыша, кров; ср.: туркм.*gaṭy* – крепкий; **санхъя** – 1)счет, исчисление (первичное значение); 2)рассуждение, обдумывание; ср. туркм.:сан – число.

Вошедший в мировую историю как “строитель новой Индии” Джавахарлар Неру, высоко оценивший филологические исследования академика Б.Л.Смирнова, говорил о знаменитой философской поэме “Бхагавадгита”, что ее притягательная сила и сейчас так же велика, как и в древние века.

Многолетний труд по переводу “Махабхараты” – научный подвиг (аскеза, тапас – усердный труд, духовный подвиг). Это подвиг, устремленный в будущее, своеобразное предвидение той огромной роли культурного наследия, духовных ценностей, значение которых особенно возрастает в современном Туркменистане в свете учения Рухнама о духовно–нравственном совершенствовании Человека.

Г.А.КАЗИМОВ, академик АМН
Туркменистана, профессор
Туркменского Государственного
медицинского института

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Борис Леонидович Смирнов оставил о себе прекрасную память как высококвалифицированный врач, блестящий ученый, педагог и замечательный человек.

Б.Л.Смирнов сыграл большую роль в развитии здравоохранения и медицинского образования в Туркменистане.

Академика Б.Л.Смирнова можно по праву назвать основоположником нейрохирургии в Туркменистане. После него доцент Ю.М.Волобуев продолжал традиции своего учителя. Большинство нынешних нейрохирургов - ученики Б.Л.Смирнова и Ю.М.Волобуева.

При активном и непосредственном участии Б.Л.Смирнова построено современное для того времени физиотерапевтическое отделение с прекрасной водолечебницей.

Как заведующий кафедрой неврологии Туркменского медицинского института Б.Л.Смирнов уделял большое внимание подготовке кадров.

Будучи студентом медицинского института, я всегда посещал его лекции. Надо сказать, что он не отличался особым ораторским талантом, но его лекции были настолько увлекательны и привлекательны, что студенты с большим интересом и вниманием слушали его выступления. Аудитория, где профессор Б.Л.Смирнов читал лекции, всегда была полна слушателями.

На лекциях он не только рассказывал об этиологии, клинике и лечении различных неврологических заболеваний, используя для этого последние достижения науки и практики в этой области, но и воспитывал будущих врачей в духе любви и преданности своей профессии. Он неоднократно подчеркивал: чтобы лечить больного, надо его любить как своего родного, близкого человека.

В научном плане академик Б.Л.Смирнов совместно с сотрудниками впервые провел фундаментальные исследования по изучению особенностей клинического течения и лечения бруцеллеза в Туркменистане - заболевания, которое имело в то время большое распространение. Они разработали клинические и лабораторные критерии диагностики и дифференциальной диагностики бруцеллеза, обращая

большое внимание на поражение нервной системы при этой патологии. Результаты этих исследований и в настоящее время не потеряли свою актуальность.

Б.Л.Смирнов был настоящим русским человеком, великим интернационалистом. Всем, кто желал заниматься научной работой, он всячески помогал.

Будучи аспирантом кафедры терапии, я обучался в его лаборатории некоторым методам исследования крови, необходимым для выполнения моей кандидатской диссертации. Позже эти методы помогли мне в работе над докторской диссертацией.

Б.Л.Смирнов был человеком в самом лучшем понимании этого слова – добрым, честным, справедливым, скромным, бескорыстным.

В 1957 году, подарив мне один из выпусксов “Махабхараты” - “Бхагавадгиту”, сделал памятную запись: “Дорогому Гуламу Алиевичу Казимову. Борис Смирнов, 10.4.1957 года”.

Академик Б.Л.Смирнов остается в моей памяти одним из самых любимых моих учителей.

Л.М.ЗАХАРОВА, врач – невропатолог,
кандидат медицинских наук.

Б.Л.СМИРНОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ – МЕДИК

Борис Леонидович Смирнов был выдающимся ученым, врачом, но главное – Человеком с большой буквы, прекрасным Учителем.

В течение ряда лет - в студенческие годы и после окончания мединститута - мне довелось близко общаться и работать под его руководством.

В Военно-медицинской Академии в Петербурге Б.А.Смирнов учился у знаменитых профессоров: по анатомии у В.Н.Шевкуненко, слушал лекции И.П.Павлова. Будучи студентом, написал около 7 научных работ по анатомии. И всю последующую жизнь был не только врачом, но активно занимался и наукой.

В Туркмению Бориса Леонидовича в 1935 г. сослали, насколько мне известно, за дворянское происхождение¹. Вначале на курорте Молла-Кара он работал не только невропатологом, но и изучал влияние грязелечения на больных и разработал методики грязелечения при многих заболеваниях. Эти методики используются до сих пор. Там он полюбил Туркмению и говорил, что ничего прекраснее ночного неба в пустыне у Молла-Кара он никогда не видел. На курорте работал и над своей кандидатской и докторской диссертациями, тема которых была связана с изучением сосудов спинного мозга. В 1939 г. стал руководителем кафедры нервных болезней при Мединституте и директором НИИ неврологии и физиотерапии вплоть до ухода на пенсию.

Первый в Советском Союзе ввел курс нейрохирургии в изучении неврологии и организовал кафедру нейрохирургии, сам почти ежедневно проводил нейрохирургические операции, в 1944 г. также впервые сделал операцию по удалению грыжи межпозвонкового диска.

В годы Великой Отечественной войны консультировал раненых в госпиталях. При НИИ неврологии и физиотерапии было организовано специальное отделение эвакогоспитала, где профессор проводил сложнейшие операции, спасая массу раненых. Борис Леонидович как-то рассказывал, что в то время не было спирта и тогда при операциях на головном мозге тщательно обрабатывали операционное поле простым хозяйственным мылом, при этом нагноений не отмечалось.

Борис Леонидович ювелирно проводил операции, различные нейрохирургические манипуляции. Однажды на носилках принесли тяжело

¹ Здесь уместно упомянуть, что известная женщина – дипломат дворянского сословия А.М.Коллонтай приходится Б.Л.Смирнову дальней родственницей.

больного молодого человека с выраженным менингиальным синдромом. Борис Леонидович, не мешкая ни минуты, тут же сделал ему пункцию 4-го желудочка головного мозга. Обнаружен был гнойный процесс; профессор ввел в 4-й желудочек большую дозу пенициллина. Даже в настоящее время пункцию 4-го желудочка могут делать далеко не все нейрохирурги и невропатологи.

Когда произошло землетрясение в 1948 г., Борис Леонидович под утро уже был на центральной площади Ашхабада, где со своими учениками под открытым небом без отдыха оперировал, спасая раненых.

Будучи широко эрудированным человеком, Борис Леонидович занимался различным вопросами медицины в Туркмении, участвовал в становлении неврологии, нейрохирургии, психотерапии, курортологии и физиотерапии. Тогда вместе со своим учеником М.Г.Бердыкльчевым объездил все известные в то время грязевые и водные лечебные источники. Он первым начал изучать наследственные болезни. (На нашей конференции присутствует его ученица - специалист по наследственным заболеваниям нервной системы Л.С.Султанова). Им опубликовано много работ по нейроинфекциям, в том числе нейробруцеллезу, энцефалиту в Туркмении; поражению головного и спинного мозга при травмах, опухолях, при эпилепсии, алкогольном поражении нервной системы; по лечению заболеваний нервной системы физиотерапией, в том числе - на курортах, биотиками профессора А.И.Венчикова и др.

Сам Борис Леонидович был скромен, всегда ходил в одном и том же темно-синем костюме. Как-то сотрудники кафедры института в день рождения подарили ему деньги на новый костюм, но он истратил их на подписку иностранных и отечественных нужных ему журналов. Добрейшая и чуткая душа побудила его взять на воспитание мальчика из детского дома, ровесника Юрия Михайловича Волобуева – сына его жены Людмилы Эрастовны Лысенко.

У Бориса Леонидовича было много учеников. А учителем по неврологии он был необыкновенным. Впервые на 4-ом курсе, услышав его лекцию о головном мозге, высших корковых функциях, влюбилась в неврологию и тут же записалась в кружок по неврологии. Занятия вел Борис Леонидович у себя дома. Много занимались анатомией головного мозга, препарировали мозг. Учитель говорил, что без знания анатомии мозга быть невропатологом невозможно. Во время занятий заставлял думать, рассуждать, задавал много вопросов и медицинские загадки. А после занятий угождал чаем, фруктами, обедом и проводил культурно-просветительные беседы. Рассказывал об историях, легендах, которые отражены в картинах гениальных художников прошлых столетий – Рафаэля, Микеланджело и др., о выдающихся личностях прошлого времени.

При возможности вывозил в Фирюзинское ущелье, Пионерскую рощу, Нису, и там, на природе рассказывал о Нисе, о созвездиях небосклона и многом

другом. Борис Леонидович справедливо считал, что врач должен быть широко эрудированным человеком.

Врач должен интересоваться жизнью своего больного, чтобы понимать причины его недуга. Учил, что к больному надо относиться как к своему родному, близкому человеку, как к отцу, матери, сестре, брату. И надо изучать не только неврологию, но надо хорошо знать терапию и другие медицинские дисциплины. Самому осмотреть горло, выслушать сердце, пропальпировать живот и т.д., поскольку к невропатологам часто попадают больные с уже осложнением на нервную систему от какого-либо соматогенного страдания.

Борис Леонидович также учил, что надо интересоваться открытиями в других науках, например, физике, химии, и применять их, по возможности, в своей практике при распознавании болезни, определении лечения. Обязательно хорошо знать физиологию человека, патогенез конкретного заболевания. Говорил, что тяжелые переживания не только усиливают болезнь, но и могут снимать упорные синдромы. Привел себя в пример: до землетрясения его ежедневно беспокоили боли в сердце, после землетрясения боли на длительное время прекратились.

На встречах, беседах давал жизненные советы. Например: после тяжелой пищи (борщ, плов и др.) надо принимать даже молодым людям желчегонные средства, помогая печени. В домашней аптечке необходимо иметь жидкий витамин А, который хорошо заживляет кожные ранки, ожоги. Хлеб лучше хранить в глубокой глиняной посуде (керамической). Листочки ароматных роз не выбрасывать, а сушить и затем класть в шкаф с постельным бельем.

На обходы Бориса Леонидовича всегда приходило много врачей города. Почти у всех в руках были блокноты, карандаши, чтобы записать советы, мудрые изречения учителя. Особенно много врачей из города приходило в институт на разборы, консультации, которые проводились по четвергам. Приходили не только невропатологи, но и терапевты, нейрохирурги, психиатры.

Борис Леонидович рассказывал, как будучи фронтовым врачом, на базаре купил потрепанный толстый словарь древнеиндийского языка санскрита (сам учитель знал много иностранных языков). С тех пор Борис Леонидович увлекся на всю жизнь языком, философией, культурой, жизнью древнего народа Индии. Начал заниматься переводом с санскрита древнеиндийского эпоса “Махабхарата”. Борис Леонидович рассказывал, что получает много писем с благодарностью, многие люди находили в книгах “Махабхараты” ответы на жизненные для себя вопросы, советы и др.

Как-то он прочитал нам письмо одного молодого человека, больного гемофилией. Молодой человек писал, что не хотел жить, его мучили тяжелые

мысли. Прочитав “Махабхарату”, он изменился, понял, что надо жить, жизнь – это счастье, что надо бороться с недугом. Таких писем было много.

Борис Леонидович увлекался всем, что касалось Индии. Он любил и разделял мудрую человеколюбивую философию Николая Константиновича Рериха, жившего много лет в Индии. В последние годы жизни выходил палочкой навстречу к приходившим к нему. Так похудел, что чем-то стал похож на народного вождя Индии Махатму Ганди.

Когда Борис Леонидович уходил на пенсию, он собрал весь коллектив сафедры и института неврологии, чтобы попрощаться. И первые слова его были: побите, уважайте друг друга, дружите, никогда не стесняйтесь советоваться друг другом, несмотря на возраст и опыт.

А чтобы заниматься наукой, необходимо иметь следующие качества:

1. Любовь к истине, которая делает человека непреклонным.
2. Любознательность, настоящая заинтересованность в изучаемом объекте.
3. Умение по части осознать целое.
4. Наблюдательность.
5. Терпеливая методичность в работе.

Он также говорил, что каждый человек должен оставить после себя светлый след. Вся замечательная жизнь и творческая деятельность Б.Л.Смирнова – прекрасный пример для подражания.

О.ПОЛАДОВА, директор ЦГА
Туркменистана,
кандидат исторических наук.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА Б.Л.СМИРНОВА В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТУРКМЕНИСТАНА

В Центральном государственном архиве Туркменистана, который является крупнейшим и уникальным хранилищем документальных памятников по истории туркменского народа, есть отдел личных фондов. Его сотрудники собирают, обеспечивают сохранность и широко используют документальные материалы о жизни и деятельности выдающихся государственных деятелей, известных ученых, писателей, художников, композиторов, артистов нашей страны.

Прошедшее столетие подарило нам немало замечательных и знаменитых имен, среди них и Борис Леонидович Смирнов – академик Академии наук Туркменистана, доктор медицинских наук, профессор, прославленный переводчик древнеиндийского эпоса “Махабхарата”, 110-летие со дня рождения которого мы сегодня отмечаем.

Б.Л.Смирнов одним из первых поверил в надежность хранения документальных материалов в государственном архиве. Первое поступление документов было от самого ученого в 1963 г. Это рукописи книг “Бхагавад – Гита”, “Мокшадхарма”, “Побоище палицами” и др., причем в каждом из них имеется введение, примечание, словарь, библиографический указатель. Когда ученого не стало, архивисты продолжили кропотливую работу по пополнению его личного архива.

Это стремление было поддержано вдовой Бориса Леонидовича Людмилой Эрастовной, благодаря которой в 1972 и 1975 годах в архив поступили новые документы о жизни и деятельности Б.Л.Смирнова. Материалы всех трех поступлений сотрудники госархива привели в соответствие с архивными правилами. В результате был создан и взят на государственный учет фонд Б.Л.Смирнова под номером 1122. Фонд Б.Л.Смирнова содержит 243 дела за 1915-1968 г.г.

Все материалы фонда распределены по 5 разделам:

1. Научные и другие труды Б.Л.Смирнова
2. Биографические материалы
3. Материалы о деятельности
4. Переписка: а) с учреждениями

- б) письма Б.Л.Смирнова
- в) письма Б.Л.Смирнову

5. Материалы о Б.Л.Смирнове

Наиболее ценной частью фонда являются материалы первого раздела, которые включают в себя научные труды по медицине и рукописи переводов с санскрита древнеиндийского эпоса “Махабхарата”.

В личном архиве сохранились научные статьи по медицине, которой Б.Л.Смирнов посвятил более 40 лет жизни.

В документах, хранящихся в Центральном госархиве Туркменистана, раскрывается большой талант медика-ученого, внесшего большой вклад в изучение актуальных вопросов краевой патологии, нейрохирургии, курортологии. Им проведены многочисленные хирургические операции, опубликованы 74 работы, под руководством Бориса Леонидовича его сотрудники выполнили 200 научных работ, защищены 15 диссертаций. Будучи в течение многих лет профессором Медицинского института, он внес весомую лепту в подготовку будущих врачей Туркменистана.

Мировую известность ученому принесла его переводческая деятельность.

После ухода в 1956 г. по состоянию здоровья на пенсию он получил возможность все время и все силы отдать переводам с санскрита древнеиндийского эпоса “Махабхарата”. Все последующие годы своей жизни он, уже тяжело больной, посвятил этому труду.

Последовательно, с 1955 по 1967 г.г., издательством АН Туркменистана изданы семь выпусков “Махабхараты”, а 8-й выпуск “Сауптиканарва” – “Нападение на спящих” издан уже после кончины Б.Л.Смирнова. Все 8 изданных томов «Махабхараты» быстро разошлись и стали библиографической редкостью.

Надо отметить еще и то, что каждый выпуск содержит, кроме переводного текста, также введение, примечание, толковый словарь, библиографический указатель и т.п. и представляет собою отдельную законченную монографию самостоятельной научной и художественной ценности.

Как отметил Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбashi на встрече с делегацией Индии во главе с премьер-министром Нарасимха Рао 20 сентября 1995 г., “именно в Туркменистане впервые была в полном объеме издана на русском языке бессмертная “Махабхарата” в гениальном переводе видного туркменского ученого Бориса Леонидовича Смирнова. Величие “Махабхараты” состоит в том, что она проповедует идеи миролюбия, ненасилия, общечеловеческие ценности – то есть те категории, которые не имеют сроки давности, которые звучали одинаково современно тысячи лет назад так же, как и сегодня”.¹

Мы, архивисты, гордимся тем, что только в нашем архиве хранятся

¹ “Туркменская искра”, 1995., 21 сентября

рукописи переводов с санскрита древнеиндийского эпоса “Махабхарата”, “Бхагавад – Гита”, “Побоище палицами”, “Беседы Маркандей”, “Книга о женах”, “Путешествие Бхагавана”, “Книга Санатсуджаты” и др.

В вышеназванный раздел фонда включен ряд статей по индологии: “Культурная ценность Махабхараты”, “Очерки развития вишнуизма по текстам “Махабхараты”, библиография по индологии, отзывы на работы других авторов.

В фонде Б.Л.Смирнова хранятся также ротокопии санскритских текстов и переводы этих текстов, сделанные зарубежными авторами, оригиналы которых хранятся в библиотеке им.Ленина (Москва) и им.Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург). Они были использованы Б.Л.Смирновым в работе. Ведь работать над переводами ему пришлось вдали от крупных библиотек, вдали от специалистов-индологов-санскритологов.

В втором разделе описи сосредоточены биографические материалы: автобиографии, вырезки из газет о награждении орденами “Знак Почета”, “Ленина”, дипломы о присвоении звания заслуженного деятеля науки ТССР, о присуждении степени доктора медицинских наук, избрании академиком АН ТССР, поздравительная корреспонденция и адреса от организаций в связи с 65-летием, 70-летием и 75-летием со дня рождения Б.Л.Смирнова.

В третьем разделе – отчеты об участии Смирнова в деятельности АН ТССР, переписка об издании и переиздании его переводов, выписки ротокопий санскритских текстов, грамота о награждении ученого Президиумом СОД за активное участие в деятельности Туркменского общества дружбы по развитию дружественных связей с общественностью зарубежных стран и др.

О широких научных связях и большом авторитете Б.Л.Смирнова дает представление хранящаяся в фонде переписка. Так, в частности, в отзыве кафедры индийской филологии Восточного факультета Ленинградского госуниверситета говорится: “Обсудив на заседании кафедры индийской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета от 02.07.57 г. два выпуска переводов из “Махабхараты” Б.Л.Смирнова (Изд.АН Туркм.ССР, Ашхабад, 1956 г.) кафедра признала большую научную ценность и значительность проделанной Б.Л.Смирновым работы.

...Работа Б.Л.Смирнова является серьезным научным трудом в области древнеиндийской философии. Следует отметить, что автор перевода избрал предметом исследования традиционную индийскую философию, почти не затронутую до него в русской и советской индологии”.²

Общественные деятели, ученые, писатели, многочисленные читатели трудов Бориса Леонидовича восхищаются редким дарованием ученого, наделенного высоким художественным чутьем, широкой эрудицией и глубокими знаниями истории и философии.

² ЦГАТ, ф.1122, оп.1, д.136, л.1

“...пишет Вам (Б.Л.Смирнову - О.П.) Николаев Юрий Сергеевич, профессор, психиатр. С юных лет я интересуюсь индийской философией... Пищательной книгой моей всегда была “Бхагавад – гита” в переводе Каменской и Минициарли (изд. 1914г.), других переводов я не имел. Недавно я прочел Ваш перевод и исполнение Бхавад-гиты (изд. 1960 г.), я был поражен глубиной Ваших знаний данного вопроса”. (03.07.1966 г.)³

Директор Института востоковедения АН СССР, член-корреспондент АН СССР Б.Г.Гафуров, зав.отд. Индии этого института, кандидат исторических наук В.В.Балабушевич, зав.сектором языков и литературы народов Индии, кандидат филологических наук Е.П.Чельщев в своем письме Б.Л.Смирнову от 10.08.58 г. пишут: “Дорогой Борис Леонидович!

Обращаемся к Вам как к нашему коллеге, ученому-востоковеду, в течение долгих лет плодотворно и самоотверженно работающему на поприще индийской филологии. Весь коллектив Института востоковедения АН СССР в Москве высоко оценивает Ваш благородный труд. Ваша огромная творческая энергия, умение совмещать большую работу, которую вы ведете в области медицины, с успешной работой по индийской филологии для многих из нас является примером, достойным подражания.

Мы считаем, что все Ваши переводы из “Махабхараты”, комментарии и статьи к этим переводам заслуживают самой высокой оценки.

Вы сумели в них сочетать точность подлинника с высокими художественными достоинствами, яркостью и выразительностью русского языка. Мы хорошо знаем, как трудно этого достичь и поэтому восхищаемся результатами Вашего труда”.⁴

В Центральном государственном архиве Туркменистана хранятся более десяти писем от индийского писателя и журналиста Белмукунда Мишры, в которых дается восторженная оценка труду Б.Л.Смирнова.

В письмах Б.Л.Смирнову немалое место занимают отклики специалистов-санскритологов и востоковедов.

Авторы писем выражают Борису Леонидовичу Смирнову большую признательность за его благородный труд, они восхищаются его научным подвигом.

Документальное наследие выдающегося ученого-медика, талантливого исследователя, лингвиста и философа, поэта-переводчика Б.Л.Смирнова и впредь будет бережно храниться в Центральном государственном архиве Туркменистана для будущих поколений.

³ Там же, оп.2,д.79, л.1.

⁴ ЦГАТ, ф.1122,оп. 1, д. 106, л.1.

О.ЛОЛЛЕКОВА, доцент
Туркменского национального
института мировых языков им.
Азади, кандидат исторических наук.

Культурные связи Туркменистана и Индии в древности

Археологические культуры, архитектурные памятники, городские цивилизации, существовавшие в древности на огромном пространстве от Каспия и до Индостана, постоянно вызывают к себе огромный интерес и являются предметом всестороннего изучения. Создатели этого богатого культурного наследия – народы Индии и Туркменистана находятся на двух концах этого огромного азиатского материка. С самой глубокой древности эти два народа имели свое самобытное, оригинальное развитие, и во все времена между ними имелись определенные контакты, связи и взаимодействия, что неопровергимо подтверждают археологические данные.

Благоприятные природные условия способствовали заселению территории Туркменистана людьми в эпоху древнего каменного века – палеолита. Позднее, в эпоху мезолита, отмечается значительная увлажненность климата в Туркменистане, что способствовало еще более широкому освоению, расселению и развитию первобытных коллективов.

Практически сходную ситуацию развития можно наблюдать в истории каменного века Индии. Археологические материалы свидетельствуют о непрерывном заселении большей части Индии с эпохи нижнего палеолита. Индустрис ашельского типа известны, начиная от Сиваликских холмов на севере до долины Картальяр на юге, от полуострова Саураштра на западе до холмов Гаро в районе Мечхалайя на востоке. Тем самым подтверждается факт, что люди палеолита существовали в самых разнообразных ландшафтных условиях /В.Н.Мишра, 1984/. Галечные орудия труда из Туркменистана обнаруживают сходство с найденными в Индии, что позволяет говорить об общности начальных исторических путей Туркменистана и Индии. Более того, Индия является одним из очагов, где происходила трансформация физического типа человека. В науке имеется версия возможного проникновения человека на территорию Туркменистана из Индии.

И в Туркменистане, и в Индии практически в одно время к 6000 году до нашей эры сложились предпосылки для возникновения оседлого уклада жизни, базирующегося на регулярном земледелии. Такого рода неолитическая культура в Туркменистане называется джейтунской. Само поселение Джейтун хорошо

изучено /В.М. Массон, 1971; Новые исследования на поселении Джейтун, 1992/. Здесь обнаружены глинобитные строения, сложенные из глиняных батонов предшественников сырцовых кирпичей. Здесь многочисленны находки кремневых орудий труда, в том числе и вкладышей от серпов. Керамическая посуда – лепная, иногда украшенная росписью. Анализ обнаруженных зерен ячменя и пшеницы, а также костей животных позволил утверждать о наличии земледелия и скотоводства.

В долине Инда, в результате раскопок поселения Мергар, была открыта и изучена своеобразная культура древних земледельцев. Сравнение материальной культуры Джейтуна и Мергара демонстрирует много схожих черт в этих неолитических культурах. Сравнение таких надежных аргументов, как архитектура, погребальные обряды, каменная индустрия и прочие, позволили отнести поселение Мергар к типу неолита юго-западной Азии. Это дает дополнительный аргумент в пользу существования в этот период контактов с джейтунской культурой в Туркменистане.

Уже начиная с эпохи раннего энеолита Туркменистан и Индия имели не только эпизодические связи, а скорее всего являлись частью одной этнокультурной зоны. Подтверждением тесных этнических контактов Туркменистана и Индии служит близкое сходство антропологического состава населения. Черепа, выявленные в процессе раскопок из поселения Монджуклы-депе, относящегося к V тысячелетию до нашей эры, дают прямые аналогии материалам из Индии.

Таким образом, историческое развитие Туркменистана и Индии было довольно близким. Процессы развития древних обществ протекали в постоянном взаимодействии как в культурном, так и в этническом плане.

В эпоху энеолита /медно-каменный век/ отмечаются заметные изменения в плане взаимовлияния культур. В Туркменистане к IV тысячелетию до нашей эры отмечается формирование крупных центров площадью в 10-15 гектаров, таких как Геоксюр, Кара-депе, Йылгынлы-депе и другие.

Этот период времени еще называют периодом расцвета культур расписной керамики. Особенно большого успеха в производстве восхитительной по красоте керамики достигли южнотуркменистанские мастера. Поэтому расписную керамику Южного Туркменистана обнаружить в других регионах не составляет большого труда. В этот период отмечается проникновение культур с северо-запада в сторону Индийского субконтинента. На поселениях Ами и Синде в Южном Гиссаре, а также в комплексах Рана Гхундай имеются прекрасные образцы расписной керамики южнотуркменистанского образца.

Принципиально новым этапом в истории Туркменистана и Индии является период появления раннегородских цивилизаций эпохи бронзы. Этот период знаменует широкое развитие культурно-экономических связей двух регионов. В конце III – начале II тысячелетий до нашей эры формируются первые древнейшие города Туркменистана, такие как Намазга-депе, Улуг-депе и Алтын-депе. Одновременно в Индии наблюдается расцвет цивилизаций Мохенджо-даро

и Хараппы. Археологические материалы свидетельствуют о большом взаимовлиянии южнотуркменских и индийских цивилизаций.

При раскопках городского центра Алтын-депе были обнаружены предметы из слоновой кости, выполненные в виде квадратных пластин размером 5x5 см с идентичными рисунками на обеих сторонах в виде кружочков, прочерченных по кости. Вместе с ними были найдены четырехгранные палочки, орнаментированные кружками и поперечными линиями. По мнению специалистов, эти предметы имели предназначение для игры. Эти, безусловно индийского происхождения, предметы являлись частью закопанного клада, в состав которого входили также керамические и бронзовые сосуды, украшения из лазурита и сердолика и прочих вещей.

Значительные аналогии, доходящие порой до идентичности, можно наблюдать при сравнении форм и изображений на бронзовых печатях из Алтын-депе и Хараппы.

Нельзя оставить неотмеченными находки двух печатей на Алтын-депе, изготовленных из мягкой породы камня, похожей на алебастр. На одной печати изображен типичный знак протоиндийской письменности – “грабли” или “вилы”, а на другой печати имеется изображение креста-свастики.

В связи с этими находками актуальным становится вопрос о довольно тесных контактах и вероятности проникновения протодравидского языка далеко за пределы Индостана, вплоть до Туркменистана.

Печать с изображением свастики из Алтын-депе имеет также совершенно идентичную аналогию из поселения Келлели времени развитой бронзы из долины Мургаба. Здесь на поселениях страны Маргуш найдены сотни печатей, изготовленных из бронзы и камня. Наиболее ценную коллекцию составляют каменные печати - амулеты с двусторонним рисунком, выполненным гравировкой из легкой породы камня, называемой стеатит. Аналогии древнемургабских печатей имеют довольно широкую географию по всей территории Древнего Востока, включая и долину Инда. Имеются специальные исследования по анализу сюжетов, мотивы которых восходят к сюжетам Авесты и Ригведы, что является предметом отдельного исследования. Необходимо лишь отметить, что печати-амулеты долины Мургаба относятся к финальной стадии эпохи бронзы – времени Намазга VI и, соответственно, аналогии этим мотивам находятся в древнеиндийских комплексах постхараппского времени, в особенности в Чанхударо, генезис культуры которого, по мнению многих специалистов, относится к западным культурам.

Таким образом, имеющийся археологический материал из Южного Туркменистана свидетельствует о существовании в древности довольно тесных культурных связей между Туркменистаном и Индией. В последующие периоды истории эти контакты еще более усиливаются, что выражалось даже в виде прямой инфильтрации групп населения в соседние территории.

Д.ОРАЗГЕЛЬДЫЕВА, студентка
3 курса Туркменского
национального института мировых
языков им. Азади.

Индо-туркменские отношения в прошлом и перспективы на будущее

Начало 21 века отмечено многочисленными войнами и военными конфликтами. Еще вчера доброжелательные соседи стали врагами сегодня. В настоящее время прогрессивные люди активно ищут пути мирного урегулирования кровопролитных войн. Демократия является триумфом разума. 'Это священный долг каждого - положить конец войне, восстановить мирный ход жизни.

Мы выражаем свои соболезнования жителям Америки и в равной степени разделяем их горе и ужас по поводу произошедших варварских террористических актов. Соблюдения мирных идеалов можно добиться только путем понимания и уважения культуры других народов на земле.

Специфические отношения между Туркменистаном и Индией уходят корнями в глубокое прошлое. Существовавшая связь культурных отношений не была разорвана, а наоборот укрепляется с расширением сотрудничества двух стран.

Многие ученые считают, и не без основания, Индию колыбелью человеческой цивилизации. Индийцы первыми вырастили рис, хлопок, сахарный тростник и развели домашних птиц, изобрели шахматы и десятичное исчисление.

Следы Инда-центра азиатских контактов - сохранены не только на страницах истории, но они имеют место и в наши дни. Во многих больших и малых городах Индии существуют величественные ворота, названные в честь Гуркоманов, как, например, "Ворота Туркомана" в северной части Индии. Очевидно, это были центры, где проживали и продавали свои товары туркоманы. Гуркоманские ковры украшали дворцы и дома, а туркоманские ювелирные изделия еще больше оттеняли красоту индийских женщин.

Культурные связи между нашими странами продолжали развиваться и в последующем.

Мы горды тем фактом, что один из выдающихся невропатологов и нейрохирургов Борис Леонидович Смирнов жил и работал в Туркменистане с 1935 по 1967 годы. Он был не только знаменитым ученым, но и прославился своим переводом древнеиндийского эпоса "Махабхарата".

Он всегда следовал своему принципу жизни: "нет закона выше, чем

правда" и мечтал перевести жемчужину древнеиндийской литературы – "Махабхарату". В годы своей юности он показывал незаурядные способности к языкам. И будучи серьезно больным, он принялся за перевод этого грандиозного древнеиндийского эпоса, который является бесценным источником истории дружественного великого индийского народа.

Трудно переоценить всю важность этой уникальной работы, которая стала вершиной искусства перевода. Ее значение заключается в том, что благодаря переводу Смирнова для нас стал более понятным величественный слой древнеиндийской культуры.

Академия наук Туркменистана опубликовала 8 томов "Махабхараты", которые были переведены Смирновым с санскрита на русский язык.

Ведущие специалисты, большая аудитория читателей, а также народ Индии высоко оценили его работу. Она явилась огромным вкладом в развитие дружеских отношений и взаимопонимания между туркменским и индийским народами.

В настоящее время, после обретения Туркменистаном независимости в 1991 году, индо-туркменские отношения приобрели новые перспективы для скорейшего роста.

Близость политических взглядов двух стран служит дальнейшим стимулом для достижения желаемого экономического сотрудничества.

Огромные ресурсы гидрокарбона в Туркменистане и растущий спрос на это сырье в Индии способствуют сближению и развитию взаимоотношений между двумя нашими странами. Были предприняты важные шаги к укреплению двустороннего сотрудничества в сфере экономики, включая сельскохозяйственное производство, промышленность, выпуск товаров народного потребления, секторы транспорта и связи, фармацевтику и строительство.

Туркменистан и Индия намерены увеличивать объемы торгового оборота и способствовать росту инвестиций и числа совместных предприятий в двух странах.

Существует идея строительства трубопровода, ведущего в Индию, пролегающего через территории Ирана, Афганистана и Пакистана и продления существующего газопровода до иранского порта Вера, откуда газ будет в сжиженном виде транспортироваться в Индию специальными судами. Наряду с этим проектируется строительство новой железнодорожной линии, ведущей от Чамана в Пакистане до Герата в Афганистане, и оттуда в Персидский залив через территорию Туркменистана. Активность Ашхабада по осуществлению грандиозного плана создания коридора "Север-юг", связывающего Россию с Индией, открывает обширные перспективы для развития индо-туркменских отношений в новом тысячелетии в качестве неотъемлемой части совместных региональных проектов, одним из которых является новая высокотехнологичная версия древнего Великого Шелкового Пути.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б.Л.СМИРНОВА*

Академик Академии наук Туркменской ССР Б.Л.Смирнов. (К 70-летию со дня рождения). – Изв. АН Туркм. ССР. Сер. биол. наук, 1961, № 4, с. 85-87 с портр.

А к о п о в Г.Б. Некоторые замечания к введению “Махабхараты”. (Рецензия: Махабхарата. Пер. с санскрит., введ. и примеч. Б.Л.Смирнова. Ашхабад, Изд. АН Туркм. ССР, 1955-1958). Труды Ин-та истории, археологии и этнографии, Ашхабад, 1957, № 3, с. 231-243. Библиогр. в подстроч. примеч.

А н и к е е в Н.П. Бессмертное творение индийского народа. (К выходу в свет русского перевода “Бхагавад Гиты”). – Вестн. Истории мировой культуры, 1958, № 3, с. 161-168. Библиогр. в подстроч. примеч.

А н и к е е в Н. П., Е л и з а р е н к о в а Т. Я. и П я т и г о р с к и й А. М. (Рецензия): “Махабхарата”. Пер. с санскрит., введ. и примеч. Б.Л.Смирнова. Ашхабад, Изд. АН Туркм. ССР, 1955, т. 1; 1956, т. 2; 1957, т. 3. - Сов.востоковедение, 1958, № 4, с.177-178. Резюме на англ.яз.

(Б.Л.Смирнов). – В кн.: Бродов В.В. Индийская философия нового времени. М., Изд. Моск. ун-та, 1967, с. 27, 32, 48, 52, 53, 164.

Б.Л.С м и р н о в – член Союза писателей. – Туркм. искра, 1965, 29 авг. № 204, с. 4 с портр. (ТуркменТАГ).

Б е р д ы е в Т.Б. Академик АН Туркменской ССР Б.Л.Смирнов. (К 70-летию со дня рождения). – Изв. АН Туркм. ССР. Серия обществ. наук, 1961, № 4, с 92-93.

Большой труд ученого. – Туркм.искра, 1964, 16 янв., № 13, с. 4 (ТуркменТАГ).

Б о р и с Леонидович С м и р н о в . (К 70-летию со дня рождения и 40-летию науч., пед. и обществ. деятельности). – Здравоохранение Туркменистана, 1961, № 5, с. 45 с портр.

Б о р и с Леонидович С м и р н о в . /Некролог/. – Здравоохранение Туркменистана, 1967, № 5, с. 47 с портр.

Б о р и с Леонидович С м и р н о в . /1891-1967. Некролог/. – Туркм. искра, 1967, 4 мая, № 104, с. 4 с портр. Подписи: Атаев Ч.А., Бурашников Б.Ф., Гапуров М. И и др.

Б р а т к о в В. “Бессмертная”. /О сложной операции, сделанной Б.Л.Смирновым/. – Мед газ., 1968, 24 сен., № 77.

В переводе с санскрита. – Лит.газ., 1961, 28 марта, № 38, с.2.

* Библиография составлена А.Я.Степановым и дополнена Г.Г.Меликовым. За отсутствием почтографических оригиналов в библиографии не отражены статьи о Б.Л.Смирнове, опубликованные в периодических изданиях Индии.

В е н ч и к о в А. Ученый, педагог, переводчик /К 75-летию со дня рождения профессора-нейрохирурга Б.Л.Смирнова/. – Туркм. искра, 1966, 15 дек., № 289, с. 3 с портр.

Второе призвание. Переводчик эпоса – нейрохирург. – Марыйская правда, 1965, 17 марта, № 65, с. 3. (Годы и люди. Кор. ТАСС).

Г е о р г и е в В. Врач – переводчик индийского эпоса. – Сов.культура, 1958, 12 июля, № 83.

Г о в о р у х и н а В.А. Борис Леонидович Смирнов. (1891-1967). /Искролог/. – Изв. АН Туркм. ССР. Серия биол. наук, 1967, № 3, с. 94-95 с портр.

То же. – Изв. АН Туркм.ССР. Серия обществ. наук, 1967, № 3, с. 95-96 с портр.

То же. Изв. АН Туркм. ССР. Серия физ.-техн., хим. и геол. наук, 1967, № 3. с. 127-128 с портр.

Г р и н ц е р П.А. Русские переводы и исследования “Махабхараты” и “Рамаяны”. – Курьер ЮНЕСКО, 1967, № 132, с. 146.

Г р и н ц е р П.А. Санскритологические труды академика АН Туркм. ССР Б.Л.Смирнова. – Сов. Востоковедение, 1958, № 6, с. 151-152 с портр. Резюме на анг.яз.

Дар ученого – народу. – Марыйский рабочий, 1963, 14 авг., № 96. (ТуркмТАГ).

Из писем индийского писателя и журналиста Балмукунда Мишры. Пер. Л.Э.Лысенко. 29 ноября 1960г., 27 марта 1961 г., 30 июня 1961 г. – Туркм. искра, 1968, 16 окт., № 244, с. 3.

И о ф ф е 3. Молодость древнего эпоса. – “Ашхабад”, 1962, № 2, с. 122-128.

/К е р б а б а е в Б.М./. Индийские встречи. /Интервью/. – Туркм. искра, 1960, 10 янв., № 8, с. 4 с илл.

К л е щ и н о в М. Переводчик “Махабхараты”. – Известия, 1959, 1 марта, № 51, с. 6.

К о р ы т н и к о в С. Человек, овладевший разумом. – Комсомолец Туркменистана, 1965, 13 ноября, № 136, с. 3 с портр.

К р у п и н В. Рассекая недуг... - Огонек, 1960, № 33, с. 20-21 с портр.

М е л и к о в Г.Г. Подвиг сердца. – Туркм. искра, 1968, 16 окт., № 244, с. 3.

М е л и к о в Г.Г. Подвиг во имя науки. – Изв.АН.Туркм. ССР. Серия обществ. наук, 1977, № 1, с. 91-94.

М е л и к о в Г. Г. Б. Л. С м и р н о в (к 100-летию со дня рождения) -Изв. АН Туркменистана. Гуманитарные науки, 1992, № 3, с. 89-94.

М е л и к о в Г. Г. “Восхищаемся вашей великой работой.” - В кн.: Индия

и Туркменистан: живое наследие. Нью-Дели-Ашхабад, 1998, с. 127-136.

Мэй И. "Махабхарата" в переводе Б.Л.Смирнова. – Туркм. искра, 1957, 10 марта, № 59, с. 3 с портр.

Овэзов Б. За тесную связь науки и высшей школы с жизнью. Речь первого секретаря ЦК КП Туркменистана тов. Б. Овэзова на Республиканском совещании работников науки и высшей школы. – Туркм. искра, 1961, 16 июля, № 167, (о Б.Л. Смирнове, с. 2, стлб. 6).

Пальм А. Свидание с легендой. – Комсомол. правда, 1965, 25 мая, № 121, с. 4. (Мир твоих увлечений).

Пальм А. Эстафета тихих "молний". (О проф. Б.Л.Смирнове). В кн.: Следопыт Средней Азии. Ташкент, 1963, с. 69-85.

Переводчик эпоса – нейрохирург. – Черноморская здравница, 1965, 17 марта.

Переводы индийского эпоса. (Ред. статья). – Туркм. искра, 1961, 10 февр., № 35, с. 4.

Переводы индийского эпоса "Махабхарата". (Ред. статья). Туркм. искра, 1959, 12 апр., № 87, с. 4.

Письмо индийского гражданина В.К.Чхатре советскому послу в Индии с выражением восхищения работой академика АН ТССР Б.Л.Смирнова по переводу Махабхараты на русский язык. Пер. Л.Э.Лысенко. 6 ноября 1959 г. – Туркм. искра, 1968, 16 окт., № 244, с. 3.

Пономарев А. Переводы "Великой песни". – Комсомол. правда, 1957, 9 марта, № 58, с.4.

15 лет Академии наук Туркменской ССР. – В кн.: Академия наук Туркменской ССР. (1951-1966). Ашхабад, "Ылым", 1967, с. 19 с фотогр.

Сейтлиев К. (О Б.Л. Смирнове. Из выступления К.Сейтлиева на Совещ. писателей Сред.Азии и Казахстана). – Туркм. искра, 1958, 22 мая, № 119.

Серебряков И. Труд энтузиаста. К выходу в свет книг "Махабхараты" и пер. акад. АН Туркм. ССР Б.Л.Смирнова. – Современный Восток, 1959, № 1, с. 54-55.

Склир Е. Новые переводы древнеиндийского эпоса. – Туркм. искра, 1962, 3 окт., № 235, с. 4.

Сыркин А.Я. Древнеиндийские афоризмы. М., "Наука" 1966, с. 12.

Тарасов А. Кому нужна хирургия. – Комсомолец Туркменистана, 1967, 27 мая, № 63, с. 3.

Тачмуратов Н. Развитие хирургии в Туркменистане. – Туркм. искра, 1967, 24 ноября, № 247, с.3.

Топорков Л. Песни о жизни. – Известия, 1965, 3 июня, № 129, с. 4. (Встречи с интересными людьми).

Чунакова Н. Подарок ученого. – Нар.хоз-во Сред.Азии, 1964, № 9, с. 13 с портр.

Э с е н о в Р. Нейрохирург - член Союза писателей. - Правда, 1965, 1 сент., № 244, с. 6.

Б о р и с Л е о н и д о в и ч С м и р н о в. (1891-1967. Некролог). - Сов. Туркменистаны, 1967, 4 май, № 104, 4 с. портретли.

И о ф ф е З. Юбилиарынкыда мыхманчылықда. (Б.Л.Смирновын дөглөн гунунин 70 йыллыгына). - Эдебият ве сунгат, 1961, 20 авг., № 54, 1 с.

К р и в о н о г о в В. Горнукли алымын шохратлы юбилей. (Академик Б.Л.Смирновын дөглөн гунунин 75 йыллыгына). - Сов. Туркменистаны, 1966, 15 дек., № 285, 4 с. портретли.

К у л ы е в а Г. Мэхрем адам, ажайып алым. (Б.Л.Смирновын дөглөн гунунин 75 йыллыгына). - Эдебият ве сунгат, 1966, 17 дек., № 101, 4 с. портретли.

О в е з о в Б. Үлмүн ве ёкары мекдебин дурмуш билен ыснышыкы арабагланышыгы угрунда. Туркменистан Компартиясынын МК-нын биринжи секретары .елдаш Б.Оvezовын созлен сози. - Сов. Туркменистаны, 1961, 16 июль, № 167, (Б.Л.Смирнов хакында, 2 с., 7 золак).

П а л ь м А. Эдерменлик довам эдйэр... Рус. терж. эден. Х.Дурдыев. - Эдебият ве сунгат, 1962, 7 июнь, № 45, 1-2 с. портретли; 14 июнь, № 47, 1-2 с.

Хинди эпосынын тержимеси. Эдебият ве сунгат, 1961, 18 июнь, № 36, 2 с. портретли.

Э з и з о в Г. Омур учин гореш - Эдебият ве сунгат, 1967, 18 марта, № 23, 2 с.

П е т р о в Ю. Йога і сучасна наука. - Знання та праця, Киев, 1967, № 1, с. 20.

С а г а n f i l T. Traducatorul "Mahabharatei". - Veac nou (Romania), 1962 18 mai, N 20, pag. 12.

І о н о в Р. (T.). Feat of Lifetime. - Soviet Land, 1968, vol. 21, N 2, pp. 6-10 ill; 28-29 ill. (АПН-NPA New Delhi, India).

СОДЕРЖАНИЕ

Д.р Джордж Джозеф	
<i>Вместо предисловия</i>	3
Г.Г.Меликов	
<i>Подвиг во имя науки</i>	5
И.Пасевьев	
<i>Не позволяй душе лениться</i>	13
Е.Н.Ершова	
<i>Труды академика Б.Л.Смирнова глазами филолога</i>	17
Г.А.Казимов	
<i>Слово об учителе</i>	22
Л.М.Захарова	
<i>Б.Л.Смирнов – выдающийся ученый–медик</i>	24
О.Поладова	
<i>Документальное наследие академика Б.Л.Смирнова в фондах Центрального государственного архива Туркменистана</i>	28
О.Поллекова	
<i>Культурные связи Туркменистана и Индии в древности</i>	32
Д.Оразгельдыева	
<i>Иndo-туркменские отношения в прошлом и перспективы на будущее</i>	35
<i>Литература о жизни и деятельности Б.Л.Смирнова</i>	37

Для заметок
